

Динамические способности промышленного предприятия как элемент институциональной среды: эмпирическая оценка

Шевченко Инна Константиновна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: ikshevchenko@sfedu.ru

Развадовская Юлия Викторовна

Южный федеральный университет, Таганрог, Россия, e-mail: yvrazvadovskaya@sfedu.ru

Каплюк Екатерина Валерьевна

Южный федеральный университет, Таганрог, Россия, e-mail: ekapluk@sfedu.ru

Сериков Владимир Витальевич

Южный федеральный университет, Таганрог, Россия, e-mail: serikov2012@gmail.com

Цитирование: Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Каплюк Е.В., Сериков В.В. (2024). Динамические способности промышленного предприятия как элемент институциональной среды: эмпирическая оценка. *Terra Economicus* 22(4), 62–74. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-62-74

Наблюдаемая в экономической науке проблематика количественной и качественной оценки институциональной среды промышленного предприятия определяется с одной стороны, сложностью объекта исследования, а с другой – отсутствием соответствующего инструментария. Предлагаемый авторами подход к оценке институциональной среды основан на применении отдельных положений институциональной теории и ресурсной концепции. В соответствии с предлагаемым подходом динамические способности рассматриваются не только и не столько как ресурс, а как базовый элемент институциональной среды промышленного предприятия. Данный тезис обладает принципиальной значимостью при оценке потенциала развития отечественной промышленности в сложившихся экономических условиях. Авторами сформулирован вывод о том, что способность реконфигурировать ресурсы, имеющиеся у предприятия, и способность адаптироваться к изменениям внешней среды определяют реализацию координирующей функции институциональной среды предприятия. В исследовании использован метод анкетирования для получения количественной оценки динамических способностей промышленных предприятий как элемента институциональной среды. В выборку включены промышленные предприятия Липецкой области. Результаты анкетирования представлены в двухлетней динамике в виде многокомпонентной оценки по ключевым компетенциям промышленного предприятия (способность адаптации к изменениям внешней среды; способность реконфигурировать ресурсы). Предложенный подход позволил выявить относительно низкую способность предприятий к реконфигурации в контексте управления трудовыми ресурсами, что связано с низкой способностью персонала адаптироваться к новым условиям внутренней среды. Полученные данные свидетельствуют о наращивании промышленными предприятиями компетенций, направленных на создание инноваций в рамках кооперационных взаимодействий (как реакции на внешние ограничения). Результаты исследования могут быть использованы предприятиями промышленного сектора в процессе стратегического планирования и разработки мероприятий по повышению устойчивости и эффективности экономической деятельности.

Ключевые слова: институциональная среда предприятия; координирующая функция; динамические способности; промышленные предприятия; анкетирование

Dynamic capabilities of an industrial enterprise as an element of institutional environment: Empirical assessment

Inna K. Shevchenko

Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russia, e-mail: ikshevchenko@sfedu.ru

Yulia V. Razvadovskaya

Southern Federal University, Taganrog, Russia, e-mail: yvrazvadovskaya@sfedu.ru

Ekaterina V. Kaplyuk

Southern Federal University, Taganrog, Russia, e-mail: ikshevchenko@sfedu.ru

Vladimir V. Serikov

Southern Federal University, Taganrog, Russia, e-mail: serikov2012@gmail.com

Citation: Shevchenko I.K., Razvadovskaya Yu.V., Kaplyuk E.V., Serikov V.V. (2024). Dynamic capabilities of an industrial enterprise as an element of institutional environment: Empirical assessment. *Terra Economicus* 22(4), 62–74 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-62-74

The challenges of quantitatively and qualitatively assessing the institutional environment of an industrial enterprise are twofold. On the one hand, the complexity of the subject matter makes it difficult to fully understand and analyze. On the other hand, there are not enough effective tools available to assess this complex environment effectively. We propose an approach to assessing the institutional environment that combines the elements of institutional theory and the resource concept. According to this approach, dynamic capabilities are not just a resource but are a key part of the institutional environment of industrial enterprises. This approach is crucial for assessing the potential for domestic industry to develop in the current economic environment. We argue that the ability to adapt to changes in the external environment and reconfigure available resources determines the coordination role of the institutional environment. To assess these dynamic capabilities, a questionnaire survey is conducted. The sample included industrial enterprises in the Lipetsk Region of Russia. The survey results were presented in two-year dynamics as a multi-component assessment of the key competencies of an industrial enterprise: its ability to adapt to changes in the external environment and its ability to reconfigure its resources. The findings show that that enterprises have a relatively low ability to reconfigure in terms of human resource management. This is because employees may not be able to adapt to new conditions in the internal environment. However, the data show that industrial enterprises are building competencies to create innovations through cooperative interactions in response to external constraints. Research findings can be used by industrial sector enterprises in strategic planning and developing measures to improve the sustainability and efficiency of their economic activity.

Keywords: institutional environment; industrial enterprise; coordinating function; dynamic capabilities; questionnaire survey

JEL codes: D22, D83

Введение

Современные исследования, посвященные анализу и прогнозированию развития экономики в целом, а также ее секторов и отраслей, зачастую включают не только оценку показателей эффективности экономических субъектов, но и анализ институциональной среды. Такой подход позволяет выявить как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на экономическое развитие, а также обнаружить существующие противоречия между формальными и неформальными институтами. Это, в свою очередь, может помочь в устранении соответствующих противоречий и реализации необходимых изменений в институциональной среде отрасли или предприятия. Институциональный подход стал особенно актуальным при анализе экономических систем на макро- и мезо-уровнях по нескольким причинам. С одной стороны, возрастает понимание того, что экономико-математический анализ зачастую не позволяет объяснить наблюдаемую экономическую динамику. С другой стороны, институциональный подход обладает потенциалом для прогнозирования и планирования стратегического развития экономической системы и ее подсистем. При этом оценка и прогнозирование экономических процессов на микроуровне часто не включает анализ институциональной составляющей, что объясняется сложностью выявления и структуризации неформальных институтов на уровне предприятия. В имеющихся исследованиях институциональная составляющая описывается при помощи совокупности действующих внешних институтов, но внутренняя институциональная среда предприятия оказывается за рамками анализа. В данном исследовании предпринимается попытка решить эту проблему с опорой на концепцию динамических способностей. Мы поставили задачу формализовать и оценить координирующую функцию институциональной среды предприятия. В последующих разделах статьи проведен анализ теоретических и методологических аспектов исследуемой проблематики, а также эмпирическая оценка институциональной среды предприятия на основе результатов анкетирования менеджеров промышленных предприятий Липецкой области.

Теоретические и методологические аспекты оценки институциональной среды предприятия

В контексте нашего исследования мы обращаемся к институциональному подходу и уточняем значение термина «институт», возникновение которого связано с такими дисциплинами, как социология, философия и политология. На раннем этапе развития институционализма институты трактовались широко; под ними понималось множество явлений и факторов, влияющих на экономику. У. Гамильтон определял институт как вербальный символ, описывающий совокупность социальных обычаев (Hamilton, 1919). В соответствии с данным подходом институт определяется как способ мышления или действия, который широко распространен и прочно укоренился в привычках групп или обычаях народа. Согласно Д. Секлеру, на уровне отношений между субъектами институт может выступать как процедура или договоренность. Однако в более широком контексте такие явления, как экономика, классическое образование, фундаментализм и демократия, также рассматриваются как институты (Seckler, 1975). Т. Веблен отмечал, что все институты, несмотря на преобладание социальной роли, в той или иной степени являются экономическими. Он определял институты как «привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди» (Веблен, 1984: 108). В экономической науке существовала терминологическая неопределенность, в рамках которой под институтами понимали как обычаи, так и государство, профсоюзы и корпорации. В 1960–1980-е гг. институциональная теория получила новый импульс в рамках новой институциональной экономической теории. Это было обусловлено работами Р. Коуза, Д. Норта, Р. Фогеля и других авторов, которые исследовали экономические системы, экономические институты и структурные факторы.

Наибольшее распространение в рамках новой институциональной экономической теории получил подход Д. Норта. Согласно этому подходу, институты определялись как устанавливаемые людьми ограничения, которые структурируют политическое, экономическое и социальное взаимодействие. Эти ограничения включают как неформальные, так и формальные правила, а также систему санкций за их несоблюдение (Норт, 1997). Степень формальности институтов и сегодня остается предметом дискуссий. Например, А. Грейф определяет институты как «систему правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность (социального) поведения» (Грейф, 2012: 36).

Развитие новой институциональной экономической теории в российской науке связано с трудами Г.Б. Клейнера, В.М. Полтеровича, С.Г. Кирдиной-Чэндлер, В.В. Вольчика. Так, Г.Б. Клейнер дает следующее определение институтов: «относительно устойчивые по отношению к изменению поведения или интересов отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп» (Клейнер, 2016: 8). Автор дополняет определение термином «институциональное управление», под которым понимается вид управления, «при котором решение по каждой проблеме принимается на основе как явных, так и неявных норм и правил (институтов), разделяемых участниками процесса» (Клейнер, 2013а: 6).

В.М. Полтерович выделяет два типа институтов: институты конкурентного рынка и институты догоняющего развития (Полтерович, 2016). С.Г. Кирдина-Чэндлер характеризует институты как «скрытые от прямого наблюдения условия поведения» (Кирдина, 2014: 353). В.В. Вольчик и А.А. Оганесян обращают внимание на информационную природу институтов как на основополагающее условие экономического взаимодействия, определяющее институциональную структуру и динамику изменений (Вольчик, Оганесян, 2010).

Анализ основных подходов к определению институтов и их роли позволяет создать классификацию, которая представлена в таблице 1 Приложения. Наряду с формальностью института, важным критерием является характер его воздействия на экономику (стимулирующее, регулирующее или координирующее). Также представляет интерес деление институтов по выполняемым функциям: они могут быть направлены на мотивацию, координацию и распределение.

Институциональная теория предлагает обширный методологический инструментарий для изучения институциональной среды на макро- и мезо-уровнях экономики. Несмотря на множество отечественных и зарубежных исследований, вопросы оценки институциональной среды на уровне предприятия остаются недостаточно изученными. Анализ существующих подходов к оценке институциональной среды на предприятии позволяет выделить три основных направления: нормативный, правовой и поведенческий (см. табл. 2 в Приложении). По мере развития экономической науки все большее распространение получают новые методы и подходы для оценки институциональной среды на микроуровне. Среди них наиболее популярны энтропийный подход, многокритериальный метод и концепция институционального опциона.

В нынешних экономических условиях, когда внешняя среда стремительно меняется, важно оценить институциональную среду предприятия. На наш взгляд, особую значимость приобретает координирующая и стимулирующая функции этой среды – в частности, для отечественных промышленных предприятий, которые должны увеличивать объем выпускаемой продукции для внутреннего рынка и одновременно предлагать конкурентоспособные товары. Координирующая функция институциональной среды связана с более эффективным использованием ограниченных ресурсов и адаптацией предприятия к меняющимся условиям внешней среды. Для описания институциональной среды в контексте координирующих институтов может быть применена теория динамических способностей. Согласно этой теории, выделяется особый вид способностей предприятия, направленных на его развитие за счет поиска новых комбинаций ресурсов, снижения неопределенности и издержек. Отметим, что динамические способности не являются частью оценки институциональной среды как таковой, а учитываются в качестве ресурса предприятия. В рамках данного исследования мы выдвигаем предположение, что динамические способности представляют собой элемент институциональной среды. Как часть этой среды, они выполняют функции координации и стимулирования в процессе экономического и технологического развития промышленного предприятия.

Динамические способности – не только ресурс предприятия

Нами была описана роль институциональной среды как ключевого фактора, определяющего социально-экономическое развитие систем различного уровня, в том числе объектов микроуровня. В контексте исследования микроуровневой системы уточним, что институциональная среда организации определяется как «совокупность факторов, представленных нормами и правилами,

устанавливающими условия деятельности субъекта хозяйствования, включающая внешнюю составляющую ... и внутреннюю» (Мельниченко, 2017: 122).

За последние несколько лет как внешняя, так и внутренняя среда промышленных предприятий претерпели значительные изменения. С одной стороны, наблюдается рост неопределенности во внешних условиях и изменение характера взаимодействий в рамках внешней институциональной среды. С другой стороны, внутренняя трансформация промышленных предприятий, вызванная необходимостью серьезной модернизации бизнес-процессов, во многом носит вынужденный характер. К ключевым тенденциям в сфере промышленности можно отнести: изменение логистики и основных контрагентов; вынужденный поиск предприятий, обеспечивающих поставку ресурсов, комплектующих, услуг, технологий. Эти тенденции, наряду с увеличением стоимости ресурсов, сложностью импорта технологий и оборудования, а также экспорта готовой продукции, определяют поиск подходов к оценке условий функционирования промышленных предприятий и выявлению механизмов эффективного развития (Симачев и др., 2023). Несмотря на то, что ряд субъектов хозяйственной деятельности отмечают положительные эффекты, такие как снижение конкуренции или расширение бизнеса за счет приобретения других компаний (рис. 1, Приложение), в контексте наблюдаемых изменений одним из основных направлений развития промышленности остается формирование эффективной институциональной среды.

Анализ данных, касающихся адаптации отечественных промышленных предприятий к текущим экономическим условиям, показал, что кризисные явления по-разному влияют на предприятия различных технологических групп. 39% предприятий обрабатывающей промышленности, которые оценивают влияние кризиса как негативное, относятся к высокотехнологичным и среднетехнологичным отраслям, таким как электротехническая, химическая, фармацевтическая, автомобилестроение и металлургия. В то же время, 3% промышленных предприятий, отметивших положительные тенденции, принадлежат к группе низкотехнологичных отраслей – легкой, текстильной и пищевой промышленности. Этот дисбаланс в распределении влияния экономических условий на предприятия с разным уровнем технологичности производства делает актуальным оценку институциональных условий с акцентом на ресурсные и технологические характеристики промышленных предприятий. Данный тезис позволяет предположить, что динамические способности промышленных предприятий выполняют ключевую координирующую функцию в условиях возрастающей интенсивности экономических изменений и неоднородности влияния внешней среды на различные группы производств.

В соответствии с доминирующим подходом Д. Тиса и Дж. Пизано, динамические способности определяются как способности, которые обеспечивают своевременную реакцию фирмы на изменяющиеся условия и быстрое внедрение нововведений. Эти способности возникают благодаря эффективной координации внутренних и внешних компетенций фирмы (Teese and Pisano, 1994). Развивая эту концепцию, ученые обратили особое внимание на важность изменений во внешней среде и связали потенциал фирмы со способностью объединять, создавать и перестраивать внутренние и внешние компетенции, чтобы соответствовать быстро изменяющейся среде (Teese et al., 1997). Исходя из этого подхода, можно выделить два типа ключевых компетенций промышленного предприятия:

- способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям предполагает оперативную реакцию на изменения внешней среды. Это касается не только технологических и инновационных трендов в отрасли, но и появления новых конкурентов, выхода на новые рынки, включая рынки труда, а также налаживания партнерских отношений для восполнения недостающих компетенций;
- способность реконфигурировать ресурсы означает возможность перестраивать бизнес-процессы, в том числе производственные (за счет внедрения технологических изменений и создания инноваций), управленческие, коммуникационные, а также выстраивать внутреннюю кооперацию (Шевченко и др., 2020).

Необходимо уточнить, что в рамках концепции динамических способностей фирмы основным объектом исследования является предприятие и его способность накапливать, создавать и изменять компетенции в соответствии с постоянно меняющимися условиями окружающей среды. В своей теории динамических способностей фирмы Д. Тис выделяет организационные способности, которые представляют собой набор рутин и комбинаций, позволяющих компаниям эффективно реагировать на изменения на внешних рынках (Teese, 2007). Предпринимательские способности представляют собой набор управленческих практик, направленных на внедрение изменений, что

выходит за рамки традиционного ресурсного подхода. В данном исследовании способности, описанные Д. Тисом в его базовой теории, рассматриваются как присущие именно предприятию, а не как совокупность способностей и компетенций отдельных сотрудников.

Авторская позиция, изложенная выше, коррелирует с позицией Г.Б. Клейнера, определившего, что двумя ключевыми факторами деятельности фирмы выступают ресурсы и способности. Ресурс рассматривается как предмет межфирменного оборота, а способности рассматриваются как «имманентные возможности, потенциал для эффективного использования тех или иных ресурсов и условий производства» (Клейнер, 2013b: 59). И ресурсная, и динамическая составляющая определяются как переменные характеристики фирмы, которые могут наращиваться с разной скоростью и разными способами. На сегодняшний день сформирована устоявшаяся классификация способностей предприятия (Андреева, Чайка, 2006), которые сводятся к функциональным способностям (типовые способности, свойственные компаниям отрасли, которые могут быть симитированы конкурентами), ключевым способностям (способности, позволяющие достичь лидерства в отрасли), динамическим способностям (способности, позволяющие модернизировать ключевые способности в соответствии с изменениями внешней среды). В фокусе внимания настоящего исследования находятся динамические способности промышленного предприятия, обеспечивающие координирующую функцию институциональной среды. В текущих экономических условиях динамические способности могут обеспечить концентрацию ресурсов, их рекомбинацию в контексте достижения целей инновационного и технологического развития, выполнения планов импортозамещения.

Институциональная среда организации связана с динамическими способностями промышленного предприятия через факторы воздействия и факторы взаимодействия. Под факторами воздействия в контексте настоящего исследования мы понимаем факторы, оказывающие влияние на состояние предприятия в целом, а под факторами взаимодействия – опосредованное и взаимное влияние отдельных элементов на состояние предприятия.

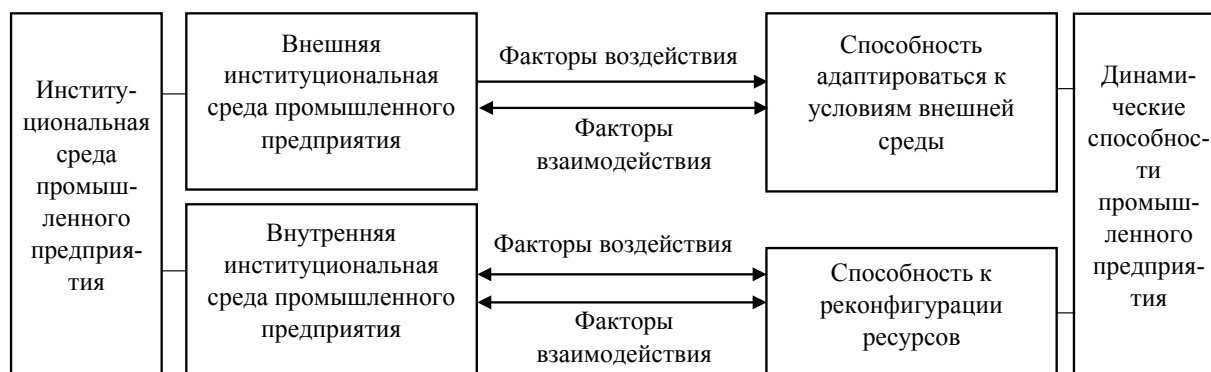

Рис. 1. Взаимосвязь институциональной среды и динамических способностей промышленного предприятия

Источник: составлено авторами с использованием: Мельниченко, 2017.

Анализ представленной модели взаимосвязи между институциональной средой и динамическими способностями промышленного предприятия позволяет сделать вывод о наличии прямых связей между внешней и внутренней средой и возможностями предприятия адаптироваться и преобразовывать ресурсы. Изучение динамических способностей как ключевых компетенций промышленного предприятия может дать общую информацию об их уровне развития. Целесообразно выделить отдельные блоки, которые определяют развитие динамических способностей: «Технологии», «Рынки», «Кадры», «Коммуникации», «Инновации», «Кооперация и интеграция», «Управление». В исследованиях, посвященных разработке инструментов для оценки динамических способностей предприятия, часто используется матричный подход (Катькало, 2002). Также можно выделить работы, ориентированные на оценку расходов компании и финансовых показателей (Гимранов и др., 2023). Еще одним направлением оценки динамических способностей является анализ динамических показателей (Вайсман, Никифорова, 2018) или анкетирование (Шевченко и др., 2020). Однако ни один из этих подходов не учитывает координирующую функцию. В рамках разработанного

авторами подхода предлагается оценивать динамические способности предприятия как элемент институциональной среды, который обеспечивает координацию во внутренней и внешней среде, что, в свою очередь, стимулирует экономическое и инновационное развитие предприятия (рис. 2).

Рис. 2. Соотношение функций динамических способностей предприятия и координирующей функцией института

Источник: составлено авторами.

Исследование координирующей функции институциональной среды промышленного предприятия с включением оценки динамических способностей

Оценка динамических способностей предприятия как элемента институциональной среды, обеспечивающего координирующую функцию, в настоящем исследовании реализуется с применением метода анкетирования. Для достижения цели исследования была разработана анкета, включающая перечень вопросов по выделенным блокам («Технологии», «Рынки», «Кадры», «Коммуникации», «Инновации», «Кооперация и интеграция», «Управление»). По каждому из вопросов блока оценка формируется также в разрезе способности реконфигурировать ресурсы и адаптироваться к условиям внешней среды. Респонденты оценивали динамические способности предприятия по пятибалльной шкале, в рамках которой «0» присваивается, если описываемое состояние не соответствует текущему состоянию блока предприятия, «5» присваивается, если описываемое состояние полностью соответствует текущему состоянию блока предприятия.

Исследование динамических способностей на микроуровне проводилось с помощью анонимного анкетирования менеджеров промышленных предприятий Липецкой области. Выбор этой категории сотрудников был обусловлен их высокой осведомленностью об основных бизнес-процессах и институциональной среде промышленных компаний. Распределение предприятий по видам экономической деятельности представлено в таблице 3 Приложения. В данном исследовании был использован подход, основанный на сочетании институциональной теории и ресурсной концепции. Этот подход позволяет получить результаты с учетом ключевых компетенций, направленных на выполнение координирующей функции институциональной среды промышленного предприятия. К таким компетенциям относятся: способность адаптироваться к условиям рынка и возможность перестраивать имеющиеся ресурсы. Формальная оценка проводилась по ключевым компетенциям, а также в разрезе следующих блоков: «Технологии», «Рынки», «Кадры», «Коммуникации», «Инновации», «Кооперация и интеграция», «Управление».

Разработанный авторами инструментарий имеет ряд ограничений, которые заключаются в следующем. Во-первых, оценка одной из функций не обеспечивает полного представления об институциональной среде промышленного предприятия. Во-вторых, не учитываются такие факторы, как уровень технологичности производства и отраслевая специфика, что может существенно повлиять на результаты исследования.

Формальная процедура получения количественных оценок по результатам анкетирования будет выглядеть следующим образом. Вес ключевых компетенций (способность адаптироваться к условиям рынка: способность перестраивать ресурсы) равен 0,5. Формулируется предположение о том, что каждый из блоков имеет равнозначный вес в контексте формирования дина-

мических способностей. Оценка ответа респондентов на отдельный вопрос рассчитывается на основе средневзвешенной:

$$\bar{x} = \sum_{i=1}^m \frac{x_i f_i}{\sum_{i=1}^m f_i} \quad (1)$$

где x_i – значение признака (оценки) i -го объекта (вопроса); f_i – количество объектов (ответов) со значением признака x_i (оценки); m – число вопросов. После необходимо произвести нормирование показателей для приведения их к шкале [0; 1]. Нормирование производится путем линейного преобразования:

$$x_n = \frac{(\bar{x} - \bar{x}_{min})}{(\bar{x}_{max} - \bar{x}_{min})} \quad (2)$$

где x_n – нормированная оценка; \bar{x} – взвешенная средняя оценка вопроса; \bar{x}_{min} – минимальное значение взвешенной средней оценки по отдельному блоку компонента; \bar{x}_{max} – максимальное значение взвешенной средней оценки по отдельному блоку компонента.

Следующим этапом производится расчет итоговой оценки отдельного вопроса анкеты (x_k). Этот параметр рассчитывается как сумма произведений ответов и весов каждого вопроса:

$$x_k = \sum x_n \cdot P, \quad (3)$$

где X_n – нормированная оценка по вопросу; p – вес данного вопроса.

Для получения оценки по ключевым компетенциям производится агрегирование оценок. Результаты представлены в таблице 4 Приложения. При интерпретации результатов оценки используются следующие обозначения: x_{adn} – оценка способности адаптироваться к условиям рынка по каждому из исследуемых блоков; X_{ad} – суммарная оценка способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды; x_{rec} – оценка способности реконфигурировать ресурсы по каждому из исследуемых блоков; X_{rec} – суммарная оценка способности реконфигурировать ресурсы; DC_n – оценка динамических способностей по каждому из блоков; DC – суммарная оценка динамических способностей промышленных предприятий Липецкой области. Шкала оценок получена на основе формальной процедуры и по каждому компоненту принимает следующие границы: x_{adn} [0; 0,5]; x_{rec} [0; 0,5], DC_n [0; 1]. Суммарные оценки находятся в границах следующих интервалов: X_{ad} [0; 3,5]; X_{rec} [0; 3,5]; DC [0; 7].

Полученные в результате произведенных расчетов данные (табл. 5, рис. 2 Приложения) позволяют сформулировать следующие выводы. Если в 2022 г. наиболее высокие оценки связаны со способностью адаптироваться к внешним условиям, то в 2023 г. ключевой является способность реконфигурировать и перестраивать ресурсы. Интерес представляет структура распределения оценок по блокам. Так, в 2022 г. доминирующим является блок «Технологии» (с преобладанием компетенции адаптации), описывающий способность предприятия приспосабливаться к рыночным условиям за счет отслеживания процесса появления новых технологий в отрасли, отслеживания патентного ландшафта, а затем покупки новых производственных технологий. Также в исследуемом периоде высокие оценки присвоены блокам «Управление» (с преобладанием компетенции адаптации) и «Инновации» (с преобладанием компетенции реконфигурации). При этом низкие оценки в исследуемом периоде наблюдаются по блоку «Кооперация и интеграция», что не противоречит официальным статистическим данным о параметрах кооперации в промышленном секторе российской экономики. Так, согласно данным исследования ВШЭ, в обрабатывающих производствах при разработке продуктовых инноваций уровень кооперации составляет 26,6%, а при разработке процессных инноваций – 7,6%, соответственно (Власова и др., 2024).

В 2023 г. высокие оценки присвоены блоку «Инновации», а также блокам «Рынки», «Кооперация и интеграция», «Управление». Это дает основание предполагать, что у анализируемого перечня предприятий происходит наращивание компетенций, направленных на создание инновации и быструю реакцию на изменения во внешней среде. Развитие указанных компетенций в профиле динамических способностей предприятий также свидетельствует о повышении эффективности в части выстраивания кооперационного взаимодействия.

К негативным можно отнести тенденции, связанные с оценкой динамических способностей по блоку «Кадры». Так в 2022 г. низкие оценки получены в рамках компетенции реконфигурировать, что свидетельствует о том, что трудовые ресурсы предприятий исследуемого региона не способны быстро адаптироваться к внутренним изменениям. При этом в 2023 г. наиболее низкие оценки наблюдаются в части адаптации. Это свидетельствует о низкой способности предприятий эффективно осуществлять подбор персонала на внешнем рынке, а также участвовать в системе подготовки кадров через сеть партнеров.

Наблюдаемые изменения в оценке динамических способностей промышленных предприятий объясняются, в том числе, условиями внешней среды, которые характеризовались значительной волатильностью в исследуемый период. В данных условиях целесообразным является развитие динамических способностей предприятий, направленных на кооперацию и интеграцию. Такие меры, в первую очередь, будут способствовать достижению комплементарности ресурсов в условиях внешних ограничений. К тому же, зарубежный опыт развития промышленности свидетельствует о том, что развитие институциональной среды в рамках кооперации является более эффективным.

В целом необходимо отметить, что апробация предложенного инструментария позволяет произвести оценку изменения взаимосвязей внутренней и внешней среды предприятия под влиянием различных факторов, что соответствует ключевым задачам анализа институциональной среды на микроуровне.

Заключение

Отечественные и зарубежные исследования, посвященные изучению развития институциональной среды на различных уровнях экономической системы, свидетельствуют о том, что на сегодняшний день не выработана единая методология оценки институциональной среды промышленных предприятий, а ее роль в инновационном и технологическом развитии предприятия изучена недостаточно. В связи с этим авторами сформулирован вопрос об исследовании элементов институциональной среды промышленных предприятий и функций, которые выполняют обозначенные элементы. Цель данной статьи состояла в развитии инструментария оценки институциональной среды промышленного предприятия. Авторами предложено рассматривать динамические способности как элемент институциональной среды, обеспечивающий функцию координации во внутренней и внешней среде.

В научном поле для оценки динамических способностей применяют матричный подход, анализ финансовых и динамических показателей. В отличие от разработанных в настоящее время подходов, используемый нами инструментарий позволяет оценить эффективность институциональной среды промышленного предприятия за счет оценки параметров координации и с учетом внешней и внутренней среды. Данный подход позволяет сформировать многокомпонентную оценку с учетом выделенных ключевых компетенций промышленного предприятия (способность адаптации к изменениям внешней среды; способность реконфигурировать ресурсы).

Полученные нами результаты свидетельствуют о «чувствительности» предприятий к условиям нестабильности 2022–2023 гг. Так, 2022 г. характеризуется периодом адаптации к внешним условиям, что объясняется введением существенных ограничительных мер в отношении предприятий промышленности. Оценки, полученные в 2023 г., свидетельствуют о приоритизации предприятиями способности реконфигурировать и перестраивать имеющиеся ресурсы. Выявленная положительная тенденция развития динамических способностей в части кооперационного взаимодействия может рассматриваться в качестве одного из важнейших направлений повышения эффективности предприятий промышленности и совершенствования институциональной среды. Дальнейшие исследования могут быть ориентированы на уточнение классификационных признаков институциональной среды предприятия, как по выполняемым функциям, так и по характеру воздействия на эффективность деятельности предприятий промышленного сектора экономики.

Литература / References

- Андреева Т.Е., Чайка В.А. (2006). *Динамические способности фирмы: что необходимо, чтобы они были динамическими?* Научный доклад № 2R–2006. СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ. [Andreeva, T., Chaika, V. (2006). *Dynamic capabilities of the firm: what is necessary for them to be dynamic?* Scientific report no. 2R–2006. St. Petersburg: Research Institute of Management, St. Petersburg State University (in Russian)].

- Балацкий Е.В. (2007). Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия. *Общество и экономика* (5-6), 37–53. [Balatsky, E. (2007). Fuzzy institutions, population culture and institutional entropy. *Society and Economy* (5-6), 37–53 (in Russian)].
- Вайсман Е.Д., Никифорова Н.С. (2018). Развитие динамических способностей промышленных предприятий в условиях цифровой экономики. *Известия УрГЭУ* **19**(3), 126–136. [Vaisman, Ye., Nikiforova, N. (2018). Development of industrial enterprises' dynamic capabilities in the digital economy. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics* **19**(3), 126–136 (in Russian)]. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-3-11
- Веблен Т. (1984). *Теория праздного класса*. М.: Прогресс. [Veblen, T. (1984). *The Theory of the Leisure Class*. Moscow: Progress Publ. (in Russian)].
- Власова В.В., Гохберг Л.М., Грачева Г.А. и др. (2024). *Индикаторы инновационной деятельности: 2024*. Стат. сб. М.: ИСИЭЗ ВШЭ. [Vlasova, V., Gokhberg, L., Gracheva, G. et al. (2024). *Indicators of Innovation Activity: 2024. Statistical Book*. Moscow: Publishing House of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge HSE (in Russian)].
- Вольчик В.В., Оганесян А.А. (2010). Институты, информация и институциональная структура экономики. *Journal of Economic Regulation* **1**(2), 30–42. [Volchik, V., Oganesyanyan, A. (2010). Institutions, information and institutional structure of the economy. *Journal of Economic Regulation* **1**(2), 30–42 (in Russian)].
- Гимранов Р.Д., Лугачев М.И., Тамбовцев В.Л. (2023). Динамические способности управленческих подразделений большой компании. *Journal of Economic Regulation* **14**(4), 31–47. [Gimranov, R., Lugachev, M., Tambovtsev, V. (2023). Dynamic capabilities of management units of a large company. *Journal of Economic Regulation* **14**(4), 31–47 (in Russian)].
- Грейф А. (2012). Институты и путь к современной экономике: истоки средневековой торговли. *Экономическая социология* **13**(2), 35–58. [Greif, A. (2012). Institutions and the path to a modern economy: The origins of medieval trade. *Economic Sociology* **13**(2), 35–58 (in Russian)].
- Дятлов С.А. (2015). Энтропия институциональных систем в условиях глобальной гиперконкуренции. В сб.: Капогузов Е.А., Самошилова Г.М. (ред.) *Материалы IV Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации»*, в 2-х ч., ч. 1, Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, с. 53–64. [Dyatlov, S. (2015). Entropy of institutional systems in the context of global hypercompetition. In: Kapoguzov, E., Samoshilova, G. (eds.) *Proceedings of the IV International Conference “Institutional Transformation of the Economy: Russian Vector of New Industrialization”*, in 2 parts, part 1. Omsk: Publishing House of Dostoevsky Omsk State University, pp. 53–64 (in Russian)].
- Каткало В.С. (2002). Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент* (4), 20–42. [Katkalo, V. (2002). The resource concept of strategic management: The genesis of the main ideas and concepts. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management* (4), 20–42 (in Russian)].
- Кирдина С.Г. (2014). *Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию*. М., СПб.: Нестор-История. [Kirdina, S. (2014). *Institutional Matrices and Development of Russia. Introduction to the X-Y Theory*. Moscow, St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (in Russian)].
- Кирдина С., Кирилук И., Рубинштейн А., Толмачева И. (2010). Российская модель институциональных изменений: опыт эмпирико-статистического исследования. *Вопросы экономики* (11), 97–114. [Kirdina, S., Kirilyuk, I., Rubinsteyn, A., Tolmacheva, I. (2010). Russian model of institutional changes: Experience of empirical and statistical research. *Voprosy Ekonomiki* (11), 97–114 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-11-97-114
- Клейнер Г.Б. (2016). Институты: определение, признаки и направления исследования. *Управление* **3**(13). [Kleiner, G. (2016). Institutions: definition, characteristics and research directions. *Management* **3**(13) (in Russian)].
- Клейнер Г.Б. (2013а) Системные принципы современного управления. *Управление* **2**(2), 5–14. [Kleiner, G. (2013). Systemic principles of modern management. *Management* **2**(2), 5–14 (in Russian)].

- Клейнер Г.Б. (2013b). Теория фирмы – стратегия предприятия – микроэкономическая политика государства. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда* (4), 52–69. [Kleiner, G. (2013). Theory of the firm – enterprise strategy – microeconomic policy of the state. *Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation* (4), 52–69 (in Russian)].
- Мельниченко А.М. (2017). Концептуальные основы формирования и управления институциональной средой организации. *Петербургский экономический журнал* (3), 121–126. [Melnichenko, A. (2017). Conceptual bases of formation and management of institutional environment. *Petersburg Economic Journal* (3), 121–126 (in Russian)].
- Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В. (2013). Модернизация институтов: обзор современных теорий и подходов. *Труды Петрозаводского государственного университета. Серия: Экономика* (13), 98–106. [Morozova, T. (2013). Modernization of institutions: A review of modern theories and approaches. *Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Economics* (13), 98–106 (in Russian)].
- Норт Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. М.: Начала. [North, D. (1997). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Moscow: Nachala Publ. (in Russian)].
- Полтерович В.М. (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России). *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* (5). [Polterovich, V. (2016). Institutions of catch-up development (towards the draft of a new model of economic development of Russia. *Economic and social changes: facts, trends, forecast* (5) (in Russian)].
- Подшивалова М.В. (2019). *Развитие малых промышленных предприятий в контексте институциональных преобразований: теория и методология*. Дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Челябинск. [Podshivalova, M. (2019). *Development of small industrial enterprises in the context of institutional transformations: Theory and methodology*. Dissertation submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doct. Sci. (Econ.). Chelyabinsk (in Russian)]. https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/dissertasiya_podshivalova_m_v.pdf
- Симачев Ю.В. (рук. авт. кол.), Яковлев А.А. (рук. авт. кол.), Голикова В.В. и др. (2023). *Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания*. Докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Simachev, Yu., Yakovlev, A. (eds.), Golikova, V. et al. (2023). *Adaptation of Russian industrial companies to sanctions: First steps and expectations*. Report for the XXIV Yasin (April) International Academic Conference on Economic and Social Development. Moscow: HSE Publishing House (in Russian)].
- Шевченко И.К., Развадовская Ю.В., Каплюк Е.В., Руднева К.С. (2020). Разработка показателей оценки динамических способностей предприятий промышленности. *Terra Economicus* **18**(1), 121–139. [Shevchenko, I., Razvadovskaya, Y., Kaplyuk, E., Rudneva, K. (2020). Developing indicators for assessing the dynamic capabilities of industrial enterprises. *Terra Economicus* **18**(1), 121–139 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-121-139
- Feld, L., Voigt, S. (2003). Economic growth and judicial independence: Cross country evidence using a new set of indicators. *European Journal of Political Economy* **19**(3), 497–527.
- Hamilton, W. (1919). The institutional approach to economic theory. *American Economic Review* **9**(1), 309–318.
- Teece, D. (2007). Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. *Strategic Management Journal* **28**(13), 1319–1350.
- Teece, D., Pisano, G. (1994). The dynamic capabilities of firms: An introduction. *Industrial and Corporate Change* **3**(3), 537–556.
- Teece, D., Pisano, G., Shuen, A. (1997). Dynamic capabilities and strategic management. *Strategic Management Journal* **18**(7), 509–533.
- Seckler, D. (1975). *Thorstein Veblen and the Institutionals*. London.

Приложение

Таблица 1

Классификация институтов по выполняемым функциям, характеру воздействия и форме

Признак классификации	Типы		
По форме	Институты-нормы	Институты-организации	
По степени формальности	Формальные институты	Неформальные институты	
По выполняемой роли	Институты развития	Институты поддержки	
По характеру воздействия	Стимулирующие	Регулирующие	Координирующие
По выполняемой функции	Мотивационная	Распределительная	Координирующая

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Методы и подходы, применяемые для оценки институциональной среды (ИС) предприятия

Авторы	Подход	Содержание
Feld and Voigt, 2003	Нормативный	Сопоставление разрыва между институтами-нормами и фактическим поведением субъектов, оценка координации их действий
Кирдина-Чэндлер и др., 2010	Правовой	Оценка плотности ИС, а именно, динамики законодательства в части имеющихся норм и динамики возникновения новых норм
Морозова и др., 2013	Поведенческий	Количественное измерение взаимосвязи между качеством ИС и практиками организации предпринимательской деятельности на основе глубинных интервью, фокус-групп, методов кластерного и факторного анализа
Дятлов, 2015	Энтропийный	ИС рассматривается как неустойчивая система, а оценка ее качества предполагает анализ степени организованности и упорядоченности
Балацкий, 2007	Многокритериальный	Оценка проводится с использованием интегрального показателя, включающего координацию действий акторов, анализ затрат, ресурсную составляющую
Подшивалова, 2019	Концепция институционального опциона	Оценка дифференциации различных областей институционального регулирования в динамике

Источник: составлено авторами.

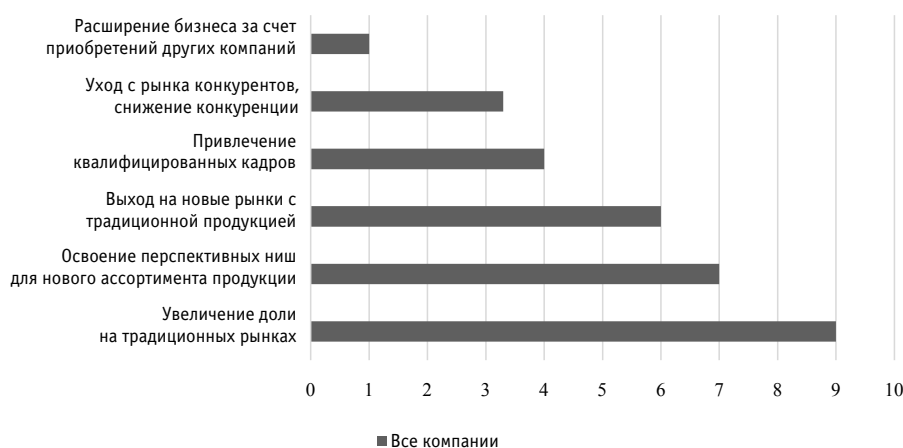

Рис. 1. Позитивные результаты санкций 2022 г. для компаний, частота упоминания, %

Источник: построено авторами на основе: Симачев и др., 2023.

Таблица 3

Структура предприятий по видам экономической деятельности, сотрудники которых принимали участие в анкетировании

ОКВЭД	Производство гидравлических и пневматических силовых установок и двигателей Производство неэлектрических печей, горелок и устройств для них Производство изделий из бетона для использования в строительстве Производство полых стеклянных изделий Производство молочной продукции Производство машин и сельскохозяйственного оборудования для обработки почвы Производство электрических аккумуляторов и аккумуляторных батарей Производство лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук Торговля оптовая прочей офисной техникой и оборудованием Торговля оптовая производственным электротехническим оборудованием, машинами, аппаратурой и материалами Деятельность коммерческих и предпринимательских членских организаций
-------	---

Источник: Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

Таблица 4

Результаты оценки динамических способностей промышленных предприятий Липецкой области по результатам анкетирования в 2022–2023 гг.

Блок	$X_{ad, 2022}$ [0; 0,5]	$X_{rec, 2022}$ [0; 0,5]	$X_{ad, 2023}$ [0; 0,5]	$X_{rec, 2023}$ [0; 0,5]	DC 2022 (X_{ad}, X_{rec}) [0; 1]	DC 2023 (X_{ad}, X_{rec}) [0; 1]
Технологии (t)	$X_{adt}=0,453$	$X_{rect}=0,273$	$X_{adt}=0,202$	$X_{rect}=0,221$	$DC_m=0,726$	$DC_m=0,423$
Рынки (m)	$X_{adm}=0,204$	$X_{recm}=0,246$	$X_{adm}=0,299$	$X_{recm}=0,239$	$DCm=0,45$	$DCm=0,538$
Кадры (p)	$X_{adp}=0,303$	$X_{recp}=0,181$	$X_{adp}=0,129$	$X_{recp}=0,337$	$DC_p=0,484$	$DC_p=0,466$
Коммуникации (c)	$X_{adc}=0,25$	$X_{recs}=0,25$	$X_{adc}=0,25$	$X_{recs}=0,25$	$DC_c=0,5$	$DC_c=0,5$
Инновации (i)	$X_{adi}=0,297$	$X_{reci}=0,324$	$X_{adi}=0,253$	$X_{reci}=0,322$	$DC_i=0,621$	$DC_i=0,575$
Кооперация и интеграция (ki)	$X_{adki}=0,156$	$X_{recki}=0,197$	$X_{adki}=0,310$	$X_{recki}=0,220$	$DC_{ki}=0,353$	$DC_{ki}=0,53$
Управление (bm)	$X_{adbm}=0,324$	$X_{recbm}=0,298$	$X_{adbm}=0,291$	$X_{recbm}=0,239$	$DC_{bm}=0,622$	$DC_{bm}=0,53$
	$X_{ad}=1,987$ [0; 3,5]	$X_{rec}=1,769$ [0; 3,5]	$X_{ad}=1,734$ [0; 3,5]	$X_{rec}=1,828$ [0; 3,5]	$DC=3,756$ [0; 7]	$DC=3,562$ [0; 7]

Источник: расчеты авторов.

Таблица 5

Динамика оценок динамических способностей промышленных предприятий Липецкой области, 2022–2023 гг.

Год	Технологии	Рынки	Кадры	Коммуникации	Инновации	Кооперация и интеграция	Управление
2022	0,726	0,45	0,484	0,5	0,621	0,353	0,622
2023	0,423	0,538	0,466	0,5	0,575	0,53	0,53

Источник: расчеты авторов.

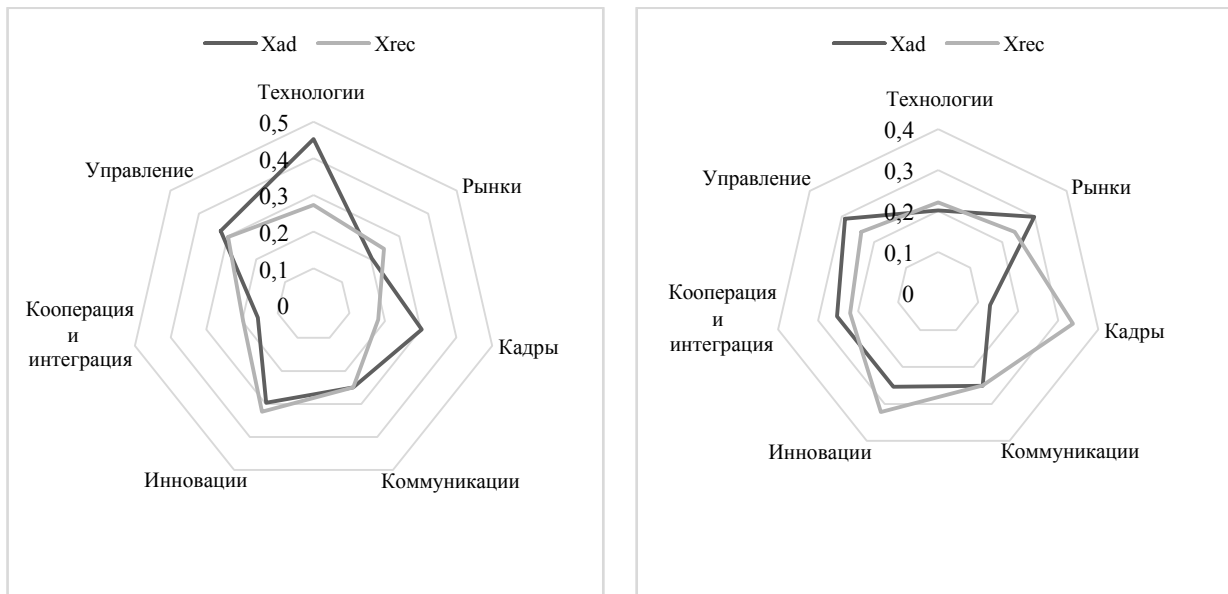

Рис. 2. Профиль промышленных предприятий Липецкой области в 2022–2023 гг.

Источник: построено авторами.